

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ В МЕТАФИЗИЧЕСКОМ ПОИСКЕ.**Статья 1. КУЛЬТУРА – РАЗУМА ТВОРЕНИЕ.
МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ
ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ**

Статья посвящена истории метафизических исканий философии культуры. Философию культуры в целом отличает подлинно философское стремление к обретению трансцендентального статуса, поэтому изначально ведущей для философского постижения культуры выступает традиционная метафизическая концепция классической философии, опора на которую всегда будет необходимой и неизбежной. Философское наследие классического трансцендентализма приобретает особую ценность в современной, весьма сложной и нестабильной культурной ситуации и вызывает потребность переосмысления в современных философско-культурологических контекстах.

Ключевые слова: человек; культура; метафизика культуры; Единое; трансцендентальная философия; трансцендентальный субъект; трансцендентальная способность.

Вечный и потому всегда своевременный «основной философский вопрос» наук о культуре и духе – *Что есть Культура?* – давно имеет традиционный, обретенный историческим опытом и ныне общепринятый ответ: Культура – способ человеческого бытия-в-мире. Основополагающим здесь всегда был и остается смысловой контекст человеческого с глубинным ключевым философско-антропологическим смыслом самопознания, самоопределения и совершенствования Человека, где слышится отзвук древнейшего *«Познай самого себя»* – призыва мудрецов всех мировых религий (иудаизма, буддизма, конфуцианства, христианства) и отголосок «Ищу человека!» мыслителей Древней Греции. Смысл культивирования как воссоздания, отличного от природы ее инобытия, особой *человеческой* природы, как выхода за пределы физики в *метафизическое* пространство, освоения, очеловечивания Мира и возвышения, свершения Человека («вращения человечности» – Д.С. Лихачёв) оказывается изначальноным: Культура = Человечность, cultura = humanitas.

Потому философия культуры во все эпохи ее исторического развития разворачивала исследование вокруг философско-антропологической проблематики, предпринимала попытку постижения «тайны Человека» (Ф.М. Достоевский), вела антропологический поиск *подлинной Человечности* в ее истоке и первопроявлениях, естественно продолжающийся и на современном этапе. При этом внимание философии культуры направлено именно на *метафизическую* сущность человека. Вопросы «что такое Человек?» – «что такое Культура?» – «что такое метафизика?» состоят в глубоком родстве: метафизика исконно присуща человеческой природе. Поэтому основные этапы становления философии культуры всегда совпадают с деконструктивными процессами в области метафизики, важнейшими «метафизическими поворотами», неоднократно происходившими в истории философского мышления. Философия культуры всегда пребывает в метафизических исканиях, обретает себя в поиске метафизических истоков, выявляя «сущность» метафизики (в хайдеггеровском смысле). Это касается и современной, весьма проблематичной эпохи ее развития.

В отечественной историко-культурологической литературе долгое время сохранялся узкий взгляд на философию культуры как одну из философских дисциплин, которая исторически появляется в лоне немецкой

классической трансцендентальной философии и на протяжении XIX столетия постепенно обретает научную самостоятельность с выделением в качестве доминирующих двух направлений: философии жизни (Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер, А. Бергсон) и неокантианства с его ведущими немецкими школами (марбургской – Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер и баденской – В. Виндельбанд, Г. Риккерт).

Содержание научно-исследовательских монографий и учебников по циклу философско-культурологических дисциплин до сих пор в большинстве случаев организуется вокруг личностей, оставивших заметный след в истории философии культуры, и являет многообразие философских концепций культуры, чаще всего выглядящих изолированными друг от друга. В современной исследовательской ситуации философских поисков такое «школьное» толкование представляется весьма ограниченным. Культура в целом отражает многообразие жизни человеческой, историческое движение межкультурной общности и межнационального взаимодействия различных культур, являет собой жизненно-динамическую целостность. Потому в современном гуманитарном познании уже не вызывает сомнений многозначность концепта «культура», и происходит непрерывное расширение сферы значений и области смыслов.

Сейчас наиболее актуальной становится концепция постижения Культуры как «Жизненного Мира» Человечества, разрабатываемая на основе философской идеи жизни [1–3]. Так выражается стремление современных философов следовать традиции философии жизни и положить «жизнь» в основание философии культуры. Однако в отличие от других дисциплин культурологического цикла специфика философии культуры в том, что она всегда была и остается сосредоточенной на *трансцендентальной способности*, благодаря которой происходит сознание и познание Мира, становится возможным самопознание и самовыражение Человека, следовательно, – сотворение Культуры, человеческого «метафизического жилья». Никем не отрицается наличие в Культуре, пребывающей в потоке изменений, элемента постоянства, вознесенного над жизнью, жизненными процессами в качестве трансцендентального идеала. В живом культурном многообразии, межкультурных различиях всегда присутствует сверхжизненный, сверхэмпирический уровень высших

ценностей, задающий трансцендентальное измерение Культуры, абсолютную, всемирную, общечеловеческую культурную реальность. Потому следует отчетливо понимать трансцендентальный статус философии культуры и мыслить ее именно в качестве «трансцендентальной философии», в ракурсе общефилософской трансцендентальной проблематики, не упуская при этом из внимания достижения философии жизни. Это и представляет проблему для современного философа культуры.

В современных философско-антропологических контекстах пересматривается вопрос о природе и статусе Трансцендентального субъекта, вводится и обосновывается понятие *трансцендентальной способности*: «...необходимо уточнить понятие трансцендентальной способности. Термин “субъект”... в данном случае не самый подходящий. Трансцендентальная способность не субъектна, а субстанциальна, будучи укорененной не в личности, а в родовой сущности человека. Субъектом познания является личность, однако всякая личность... является представителем определенной культуры и человеческого рода в целом... Мировая культура как универсальный фон, душа народа в качестве особенного – это субстанция, которая держит и содержит личность... Познает конкретная человеческая личность, укорененная при этом в своей родовой (человеческой, народной, культурной) субстанции» [4. С. 180–181, 187]. В связи с этим наблюдается появление философских исследований истории трансцендентальной философии в целом, и не случайно возрастает количество работ, посвященных переосмыслению трансцендентального идеализма, классических версий трансцендентализма и подробному рассмотрению дальнейшего развития трансцендентальной традиции философии в неклассическую эпоху [5–8].

Повышенное внимание современных ученых привлекает расширение сферы *трансцендентального*, связанное именно с философско-жизненной, антропологической направленностью неклассического философствования, и вызванное этим изменение стратегии трансцендентальной философии, появление иных вариантов трансцендентализма. В центре трансцендентальной философии в целом находится, по сути, единственный вопрос – вопрос о природе познания: как возможно *о-сознание* Мира и *познание* как таковое? Классическим направлением трансцендентальной философии была предложена версия *чисто разумного познания*, и сама философия как таковая понималась в качестве гносеологии, как чисто разумное знание, полностью ориентированное на объяснение процесса познания. Познание возможно исключительно силой Чистого Разума, и Мир – данность Чистого Сознания – организуем лишь чистой мыслью. Cogito, Гносеологический субъект, Трансцендентальный субъект как Сознание вообще, формируя Разумный Мир и упорядочивая его по законам строгой логики, авторитарно устанавливал единую, абсолютную и вечную Истину.

С выходом философии за узкие границы гносеологии в философию жизни трансцендентальная традиция не утрачивается и поддерживается. Однако у философов неклассической эпохи, философов жизни, вызывает интерес не сам по себе *Чистый Разум*, но погранич-

ная природа Разума в процессе познания, соприкосновение разумного знания с *иным, иррациональным*: жизненной мудростью, религиозным откровением, сердечным переживанием, воображением, воспоминанием, творческой интуицией и т.д. В центре их внимания оказывается не *Чистое Сознание*, но Сознание, пребывающее в изначальном единстве с Миром; возникает потребность рассмотрения соотношения Сознания и Языка, Сознания и Бессознательного, Сознания и Памяти, Сознания и Тела, понимания того, как постигает Мир *целостное человеческое существо* в совокупности всех его познавательно-творческих возможностей. Классический идеал чисто рационального познания сменяется идеалом *цельного знания, живого знания*: познает *человек*, живое человеческое существо, живая человеческая личность со всем богатством ее духовно-душевного мира, разумными возможностями, творческими способностями, уникальными человеческими переживаниями, жизненным и национально-культурным опытом. Так происходит расширение философами жизни сферы трансцендентальной философии и появление новых вариантов трансцендентализма в области «наук о культуре и духе».

Иметь в виду непрерывность трансцендентальной традиции философии, взаимоотношение и преемственность в ней классического и неклассического направлений философствования принципиально важно именно сейчас, когда философия выступает самосознанием Культуры. Философия выполняет функцию самоопределения человека в ситуации культурной открытости, культурного плюрализма, с проблематичностью одновременного пребывания на пересечении множества равноценных уникальных культур – своей, других, чужих, непонятных, близких, далеких и вытекающей отсюда сложностью культурной самоидентификации. В ситуации нестабильности, возможной утраты самобытности Культуры, обесценивания Человечности от философии культуры как самостоятельной *философской* области знания требуется *определенность*, потому вопрос о *метафизических основаниях* Культуры становится приоритетным и *трансцендентальная способность* человека попадает в исследовательский центр философско-культурологических наук.

Метафизический поиск современной философии культуры предполагает постоянное обращение к богатому историко-философскому опыту метафизики, накопленному философией в течение тысячелетий развития человеческой культуры, и внимание к ведущим метафизическим программам. Именно с такой позиции – внимательного рассмотрения возможных вариантов метафизики, предложенных философским мышлением, и выявления их значимости на современном этапе создания метафизики культуры – следует ставить и решать проблему метафизических оснований и метафизических истоков Культуры. Соответственно, приходит понимание философии культуры как обширного всеохватного философского течения, имеющего многовековую историю, уходящую корнями в глубокую древность, к древнейшим истокам человеческой мысли, в целом соотносимую с историей развития человечества.

В качестве основополагающей в философских науках принято выделять *традиционную классическую*

метафизическую программу, подготовленную серьезной философской работой Парменида и древнегреческой школы элеатов, идеализмом Платона, логико-метафизическими исследованиями Аристотеля, рационализмом Декарта, доведенную до высшего совершенства Кантом и немецкой трансцендентальной философией в эпоху Просвещения. Классическая метафизика всегда ориентирована на вопрошания «что есть сущее само по себе?», «что есть сущее в его предельных основаниях?», т.е. на поиск «архэ», первоначал и первопричин, фундаментальных оснований. Результат такого вопрошания – обретение *Единого*, обнаруживающего себя в единстве *Истины – Добра – Красоты*, утверждение Абсолютной, Универсальной, Вечной Истины, носителем которой является Трансцендентальный субъект, Всеобъемлющий Разум в его трансцендентальной чистоте.

Идеей *Единого* проникнута вся мировая философия, причем для метафизики культуры, нацеленной на обоснование единства и гармонии человеческой культуры, эта идея – важнейшая. Другой вопрос, какими смысловыми гранями она открывается в истории философских исканий, какой смысловой оттенок становится самым значимым: *Единое* само по себе, вечное и абсолютно неизменное или *Единое во многом*, *Единое, различаемое в себе самом*, *Всеединство* как живая всеобщая взаимосвязь мироздания.

Метафизика в древнегреческом духе («первая философия», по Аристотелю) полагает Бытие, истинно-сущее, всегда равное самому себе, однородное, неподвижное, неделимое, неизменное и совершенное – согласно *определяющим* его признакам Парменида; открывает изначально и вечное единство мысли и всего мыслимого: сама мысль о сущем есть уже бытие сущее, мысль тождественна чистому бытию. «Все едино» и «Единое есть Бог», по мысли Ксенофана, другого представителя Элейской школы.

Метафизика Бытия, благодаря стремлению к точности, ясности, отчетливости, вводит принципиально важный момент *оформления* и *упорядочивания* Мира, созерцает явленный Мир в гармонии прекрасных форм, определяет его границы и делает умопостигаемым. Здесь вместо стихийных, хаотичных, бессознательных, неконтролируемых импульсов вступают в силу и начинают действовать *основания формы*. *Порядок в пространстве, соразмерность и определенность* Аристотель мыслил в качестве главных форм проявления Красоты. С.Н. Трубецкой в лекциях, посвященных метафизике Аристотеля – учению о сущем, – комментирует: «Материя не может существовать без формы: там, где... она обладает какой-либо действительностью, она обладает определенной формой. Форма, наоборот, как чистая энергия, может быть мыслима и без материи – в мыслящем разуме. Разум есть форма всех форм: это наивысшая совершенная форма, которая определяется как чистая энергия абсолютно осуществленная... Все возможное здесь действительно в деятельности чистой мысли, чистого божественного Разума... Все возможное стремится к своему осуществлению, вся материя стремится к форме, к бытию, ибо бытие есть всеобщее благо» [9. С. 428].

Метафизическая программа, основанная на древнегреческом учении об абсолютно совершенном Едином,

составила базу для становления трансцендентальной философии, и в таком классическом варианте выступает изначально ведущей для философского постижения Культуры, хотя, как будет показано далее, одновременно во многом проблематичной. Философию культуры в целом всегда отличает подлинно философское стремление к обретению трансцендентального статуса, устремленность к метафизическим пределам: Культура должна быть *обоснована, о-пределена* и *о-формлена*, потому опора на традиционную метафизическую концепцию *классической* философии всегда будет необходимой и неизбежной: именно здесь можно увидеть методологический подход к исследованию Культуры, выявлению *культурных архэ*, установлению *культурных идеалов*, рассмотрению *культурных трансценденций*.

Немецкой классической философии с ее философско-методологическим центром – *трансцендентным идеализмом Канта* – было присуще *определение* Культуры как Мира самоосуществления и величия Человеческого Духа. В критическом учении Канта о Разуме были заложены основания классического направления философии культуры и намечены дальнейшие перспективы и возможности ее развития. «...метафизика природы и нравов и в особенности предварительная (пропедевтическая) критика разума, отваживающегося летать на собственных крыльях, составляют, собственно, все то, что можно назвать философией в подлинном смысле. Она все ставит в связь с мудростью... *метафизика есть также и завершение всей культуры человеческого разума* ...В самом деле, она рассматривает разум с точки зрения его начал и высших максим...», – четко сформулировано в «Критике чистого разума» [10. Т. 3. С. 692]. Если философия в целом понимается как строгая наука, оперирующая абстрактными понятиями, трансцендентальными схемами, знание *a priori*, то, следовательно, задача философии культуры в этом ракурсе видится в выяснении предельных оснований Культуры, установлении абсолютно-ценностного культурного уровня, формировании гармоничного мирового порядка и в итоге – проектировании идеальной общечеловеческой Культуры, создании *идеи* Культуры.

Что представляет собой философско-антропологическая составляющая философии «культуры человеческого разума»? Философское учение Канта, основанное на рациональности, логичности, строгой системности, устремленное к целостному и всеохватному мировоззрению, все пронизано *вопрошанием* о Человеке. Вопрос «**что** такое человек?» Кант, как известно, объявил основным, чем, по сути, совершил антропологический поворот мировой философской мысли, целенаправил философию к антропологическому поиску. Трансцендентальная философия Канта в целом – философия выявления *чистых сущностей*: чистый разум, чистая мораль, чистая красота, чистая человечность [11. С. 66]. Философско-антропологическая стратегия немецкой классики всегда сохраняет авторитет для философии культуры в плане *определения человеческого* как такового, выяснения самой *природы* человека: что суть «*чисто человеческое*», «*абсолютная человечность*». Принципиально важными для нас здесь являются два ключевых момента, вокруг которых далее обозначится

проблемное поле и будут намечены пути развития философско-культурологических исследований.

Во-первых, главное антропологическое достижение классической философии – открытие и обоснование *трансцендентальной способности*, выделившей Человека из природного мира, отличившей его как Человека. Человек только в качестве *свободного* существа, т.е. наделенного сознанием и самосознанием, индивидуальностью, личностностью, *самостоятельно мыслящего* и обладающего разумной самодостаточностью, способен создать свой *человечески мыслимый мир* – Культуру, в кантовском варианте рассуждения – Культуру Разума.

Классическая философия, по сути, долгим путем усилий философской мысли выявила трансцендентальную способность и утвердила ее в качестве основополагающей в Культуре. Проблема состоит в том, что трансцендентальная способность у философов-классиков оказалась тождественной способности гносеологической, была полностью сведена к познанию, причем под познавательными возможностями понимались исключительно возможности *Чистого Сознания*. Мир был явлен Сознанию, логически охвачен и геометрически строго оформлен Мыслью, созерцаем в гармонично упорядоченном облике, представлен исполненным красоты, ценности, значимости, смысла. Трансцендентальной философия, состоявшая в классическом варианте, все подчинила концепции Трансцендентального субъекта, дарующего свыше эмпирическим субъектам идеал истинного, доброго, прекрасного, справедливого, нравственного, Универсального Разума, вечным и неизменным законам которого следует человеческий разум. Однако это достижение классики и затем его постоянное переосмысление в философско-культурологических контекстах является первостепенно важным для философии культуры, и на современном этапе ее становления обладает особой философской ценностью. *Человек, сознающий себя и Мир, Человек мыслящий*, Человек, имеющий «мужество пользоваться собственным умом» – именно здесь исток Культуры, воспитания и совершенствования человека, именно так для человечества возможно создание *Единой Мировой Культуры* в соответствии с разумными законами.

Во-вторых, Кант рассмотрел Человека во всеобщности идеи, установил трансцендентальный идеал Человека подобно тому, как Платон полагал единственно подлинный мир идей над кажущимся многообразием действительности. Человек у Канта мыслится в проекте должного, в ракурсе целеполагания, для себя самого выступает в качестве высшей и последней цели. Человек, согласно своей – *чисто человеческой* – природе, устремлен к идеалу; в непрерывном совершенствовании, самовоспитании, самотворении – специфика человеческого бытия. *«Идея»* означает, собственно говоря, некое понятие разума, а *идеал* – представление о единичной сущности, адекватной какой-либо идее... Только то, что имеет цель своего существования в себе самом, а именно *человек*, который разумом может сам определять себе свои цели... только *человек*, следовательно, может быть идеалом *красоты*, так же как среди всех предметов в мире только человечество в его лице

как мыслящее существо может быть идеалом совершенства» [10. Т. 5. С. 236–237]. Соответственно, Культура в контексте классической философской программы мыслится как способ не просто человеческого, но именно *«чисто человеческого»* бытия, средоточие *Человечности* в человеке, как трансцендентальная реальность общезначимых идеалов, этических норм, разумных законов, высших ценностей, прекрасных творений Человеческого Духа; покоится на незыблемых принципах всеобъемлющего и всеобщего Разума. «Приобретение разумным существом способности ставить любые цели вообще (значит, в его свободе) – это *культура*. Следовательно, только культура может быть последней целью, которую мы имеем основание приписать природе в отношении человеческого рода...» [10. Т. 5. С. 464]. Телеологическая направленность философии культуры, согласно которой в жизни постоянно пребывает трансцендентальный идеал, раскрывается некий подлинный смысл, к которому человек, народы, человечество, человеческий род в его едином историческом развитии стремятся как к Истине, является характерной для всех представителей классического трансцендентализма.

Философская ситуация «возврата к классике» («Назад к Канту!») возникает в интеллектуальной истории постоянно, в эпохи кризиса классическая метафизическая программа оказывается особенно действенной, потому вновь и вновь происходит обращение к философии Платона, Аристотеля, Декарта, Канта, Гегеля, осознается необходимость более внимательного «прочтения» авторитетных мыслителей. Все крупные философы культуры XIX–XX столетий являются и остаются кантианцами именно в смысле признания авторитета кантовского наследия, все они воспитаны на классической трансцендентальной философии, прошли серьезную школу философского мышления в немецких университетах, неокантианских центрах. Непревзойденный кантовский идеал системно-логического построения, гегелевский идеал энциклопедической системы философских наук никогда не отвергался философией культуры. В стремлении выстроить логику «наук о культуре и духе» философы изначально опирались на традиционную метафизическую концепцию классики (см., например, *«Логика наук о культуре»* Э. Кассирера [12], создававшуюся под одновременным влиянием философии Канта и Гегеля и философии жизнетворчества Гете).

Трансцендентальный идеализм всегда сохраняет непреходящее значение для философов и одновременно вызывает потребность переосмысления и поиска иных путей развития философской мысли, превратившись, по сути, в непрерывное течение *трансцендентальной философии культуры*. Современная философия культуры не просто «должна базироваться» на философско-антропологических достижениях классики, но в корне исходит из традиции классической философии и трансцендентального идеализма в его классическом варианте, т.к. размышляет о *ценности Культуры как таковой* и помнит о глубинной потребности человека в осмысленности его бытия, в разумном обосновании его жизни, в совершенствовании как стремлении к идеалу Человечности, в творчестве как преображении Мира. При всей актуальности

толкований Культуры как динамично развивающегося универсума, Жизненного Мира Человечества правомерным остается убеждение, что и сегодня философия культуры должна начинаться с рассуждения о *Человечности* – именно так, как ее мыслили философы-классики Платон, Декарт, Кант и др., с бытия Человека в идеальном мире, мире Абсолютного, Единства Истины – Добра – Красоты. *Значимость* Человека в Мире – по такому серьезному акценту с антропологическим достижением классической трансцендентальной философии несравнима никакая другая философи-

ско-антропологическая концепция. Мир может быть только *Человеческим миром*, т.е. *сознаваемым и мыслимым человеком*, формируемым *человеческим разумом*. *Человек* упорядочивает природу, *Человек* устанавливает моральные законы общества, *Человек* творит Бога – согласно трансцендентальной философии Канта. Только *Человек* способен любоваться красотой звездного неба, осознавая свою всемирную, вселенскую сущность и бытийное предназначение. И Культура – Разума творение – самым своим явлением свидетельствует о величии и достоинстве Человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Визгин В.П. Жизнь как философская идея: Дильтей – Ницше – Бергсон. К постановке проблемы // Философские науки. 2010. № 4. С. 5–15.
2. Культурология как наука: за и против // Вопросы философии. 2008. № 11. С. 3–32.
3. Фундаментальные проблемы культурологи: В 4 т. СПб.: Алетейя, 2008. Т. 1. 432 с.
4. Бурлака Д.К. Мышление и откровение. Систематическое введение в христианскую метафизику. СПб.: Изд-во РХГА, 2007. 448 с.
5. Ойзерман Т.И. Кант и Гегель. Опыт сравнительного исследования. М.: Канон +, 2008. 518 с.
6. Шуман А.Н. Трансцендентальная философия. Мн.: Экономпресс, 2002. 416 с.
7. Демидов Ф.Д. Трансцендентализм Канта: эволюция идеи в западноевропейской философии XIX–XX веков. М.: Изд-во РАГС, 2007. 391 с.
8. Семёнов В.Е. Трансцендентальные основы понимания (И. Кант и неокантианство). Владимир: Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2008. 228 с.
9. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. М.: ВЛАДОС; Русский Двор, 1997. 576 с.
10. Кант И. Собр. соч.: В 6 т. / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1964–1966.
11. Зиммель Г. Кант. 16 лекций, прочитанных в Берлинском университете // Зиммель Г. Избранное. М.: Юрист, 1996. Т. 1. С. 7–157.
12. Кассирер Э. Логика наук о культуре // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. С. 7–155.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 20 сентября 2010 г.